

КОНФИСКАЦИЯ В УГОЛОВНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Влад МАНЯ

Молдавский государственный университет

Целью исследования являлся тщательный анализ социальной и правовой сущности конфискации имущества. Автор акцентирует внимание на наиболее спорных вопросах конфискации имущества, встречаемых как в уголовном, так и в административном праве. Для достижения указанной цели автором изучены различные точки зрения, встречаемые в доктрине, подвергнуты критике некоторые законодательные положения в области конфискации имущества. Определены понятие, правовая сущность и признаки конфискации. В части сравнительного правоведения приведен положительный опыт зарубежного законодательства, на основании которого аргументируется целесообразность пересмотра действующего законодательства в области конфискации.

Ключевые слова: конфискация имущества, общая конфискация, специальная конфискация, расширенная конфискация, мера государственного принуждения, мера безопасности, имущественное взыскание, имущественная выгода.

CONFISCAREA ÎN DREPTUL PENAL ȘI ÎN DREPTUL ADMINISTRATIV: UNELE ASPECTE ALE TEHNICII LEGISLATIVE

În prezentul studiu autorul analizează minuțios natura socială și juridică a confiscării. În evidență sunt scoase cele mai discutabile probleme ale confiscării întâlnite atât în dreptul penal, cât și în dreptul administrativ. Pentru realizarea scopului trasat, autorul a examinat diverse opinii doctrinare, a supus unei critici dure unele prevederi legislative în domeniul confiscării. Prin urmare, a fost definită noțiunea, natura juridică a confiscăției, fiind specificate semnele acesteia. Prin metoda de drept comparat, este adusă ca exemplu experiența pozitivă a legislației de peste hotare, astfel fiind argumentată oportunitatea revizuirii legislației naționale în domeniul confiscării.

Cuvinte-cheie: confiscarea averii, confiscare generală, confiscare specială, confiscare extinsă, măsura constrângerii din partea statului, măsură de siguranță, sancțiune pecuniară, profit.

FORFEITURE IN THE SUBSTANTIVE CRIMINAL LAW AND ADMINISTRATIVE LAW: SOME ASPECTS OF LEGISLATIVE TECHNIQUE

The basic purpose of the present study consists in the meticulous analysis of the social and legal nature of the forfeiture of estate. There have been enunciated the most disputable questions regarding the forfeiture of estate in the Substantive Criminal Law as well as in the administrative Law. In order to obtain the traced scope, there were examined different scientific points of view, there have been criticized some lawmaking provisions in the domain of forfeiture of estate. The notion, the legal essence as well as the basic characteristic features of forfeiture have been defined. In the realm of legal comparison research there was made obvious the positive thinking of the foreign lawmaking authorities concerning the forfeiture of estate. As a result, the opportunity of revision of the legislation in force was demonstrated.

Keywords: forfeiture of estate, general forfeiture, special forfeiture, extended forfeiture, the compulsory state measure, security measure, pecuniary sanction, pecuniary advantage.

Общеизвестно, что нормы права отражают общественные цели, не всегда соответствующие сознанию отдельной личности. Поэтому целью правотворчества в данной области является, прежде всего, формирование качественно нового правосознания граждан, более высокого уровня суждений о ценностях прав и деятельности в соответствии с ними.

В достижении воспитательной цели такой меры безопасности, как конфискация имущества, определяющим является формирование правовой ориентации личности, на которую оказывает влияние не только полнота информации об уголовно-правовой или административно-правовой норме и направленности воздействующих фактов (собственно процедуры осуществления конфискации, общественного порицания и т.д.), но и социально-правовая сущность нормы и ее смысловая нагрузка.

Термин «конфискация» (лат. — *confiscatio*) в дословном переводе означает изъятие чего-либо в казну [4]. В целом конфискацию всего имущества можно охарактеризовать как карательную меру, уголовно-политическая роль которой состояла, по словам Т.Г. Понятовской, в социальном (имущественном) уничтожении преступника [14].

Следует помнить, что конфискация – это область материального, а не процессуального права. В уголовно-правовом значении конфискация представляет собой вид имущественного наказания или другую меру уголовно-правового характера, состоящую в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в государственную собственность всего или части имущества осужденного.

В современном уголовном праве выделяются два вида конфискации (в зависимости от основания применения):

- *общая*, подразумевающая изъятие всего или части имущества осужденного, за исключением имущества, не подлежащего конфискации, определенного в специальном перечне. В настоящее время общая конфискация имущества сохраняется в законодательствах относительно небольшого числа стран, среди них Болгария, Вьетнам, Дания, Казахстан, КНР, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Лаос, Латвия, Мавритания, Мадагаскар, Монголия, Судан, Таджикистан, Того, Украина, Франция, Эфиопия и др.;
- *специальная*, под которой понимается безвозмездное изъятие не всего имущества, а только предметов: 1) использованных при совершении или подготовке преступления; 2) полученных в результате преступления; 3) изъятых из свободного оборота [4].

Общая конфискация имущества затрагивает наиболее значимые для субъекта социальные ценности, а лишение имущества в качестве меры государственного воздействия делает во многом бессмысленным совершение преступлений корыстной направленности [15, с.3].

В отличие от общей, специальная конфискация предусматривается уголовными законодательствами большинства стран (в том числе уголовными кодексами всех бывших югославских республик): Австрии, Азербайджана, Аргентины, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Грузии, Дании, Испании, Киргизии, Литвы, Мексики, Молдовы, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Корея, РФ, Румынии, США, Турции, Финляндии, Франции, Швеции, Швейцарии, Эстонии и др.

Следует отметить, что во все времена и в большинстве государств конфискация имущества выступает в качестве наиболее действенной карательной меры воздействия со стороны государства, оказывая существенное противодействие преступности.

Концепцию конфискации имущества можно строить на различных основаниях. Эту меру можно трактовать как наказание или как меру безопасности (иную меру уголовно-правового характера). При достаточной разработке и качественном юридическом оформлении, по мнению правоведа Т.Г. Понятовской, эта мера может эффективно функционировать в любом из указанных качеств, поскольку определение ее социально-политической функции – вопрос не уголовно-правовой, а политической [14].

Несмотря на то, что на протяжении всего развития уголовного права конфискация имущества являлась одним из видов наказания, в настоящее время, наряду с принудительными мерами медицинского и воспитательного характера, конфискация (как специальная, так и расширенная) имущества относится к числу иных мер уголовно-правового характера. Такое решение законодателя совершенно логично, так как конфискации имущества присущи не все признаки наказания, которыми она характеризовалась ранее [2, с.72].

По существу, молдавский законодатель фактически ввел так называемую двухколейную систему уголовно-правовых санкций, известную большинству европейских стран (предполагает применение наказаний и мер безопасности).

Применение конфискации в качестве иной меры уголовно-правового характера заключается в изъятии преступно добытого имущества или имущества, используемого для нарушения уголовного запрета. Таким образом, институт конфискации приобрел характер общей защитной меры, которая может использоваться судом самостоятельно наряду с другими наказаниями [4].

Именно существование конфискации в форме самостоятельной меры безопасности в действующем уголовном законодательстве позволяет наилучшим образом дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание в зависимости от совершенного преступления, что, в конечном итоге, позволяет максимально достигать целей применяемых уголовно-правовых санкций.

В данном контексте С.Ю. Самойлова отмечает, что историческими тенденциями развития конфискации имущества являются:

- во-первых, постепенное изменение статуса данного правового института от средства лишения личных и имущественных прав до дополнительного наказания и затем иной меры уголовно-правового характера;

- во-вторых, ослабление потенциала репрессивного воздействия в содержании конфискации [15, с.8].

Применение конфискации имущества по-прежнему носит государственно-принудительный характер, то есть исполнение решения суда является для осужденного, к которому применена данная мера, обязательным, а не отнесено на его усмотрение. С другой стороны, конфискация имущества лишена сегодня карательно-репрессивной направленности, типичной для любого из видов наказания, поскольку ее принудительность состоит лишь в обязанности осужденного претерпевать ограничения, связанные с необходимостью передать в собственность государства определенное имущество. Все остальные признаки сходны с признаками наказания, и в этом мы соглашаемся с В.В. Агильдиным [2, с.72].

В качестве положительных сторон новой редакции такой меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества, можно отметить:

- реализацию идеи о том, что конфискация распространяется не на все имущество, принадлежащее осужденному, а лишь на имущество, добытое преступным путем (именно эта мысль заложена в международно-правовых документах);
- четкое определение предмета конфискации (к примеру, деньги, ценности и другое имущество, добытые преступным путем либо предназначенные для финансирования терроризма и организованной преступности);
- прямое указание действующего законодательства на то, что конфискация может применяться в случае, если имущество, добытое преступным путем, было израсходовано или отчуждено (возможность обращать конфискацию на доходы).

Из всего многообразия существующих определений конфискации мы посчитали целесообразным выделить определение конфискации, предлагаемое С.Ю. Самойловой: *«Конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное изъятие или обращение в собственность государства имущества, являющегося собственностью осужденного, применяемое по обвинительному приговору суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления из корыстных побуждений и назначаемое судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса. Предмет конфискации подлежит законодательному расширению за счет включения в него любого добросовестно приобретенного имущества осужденного, имущества, переданного осужденным членам его семьи независимо от их осведомленности о характере его происхождения, а также имущества, законность приобретения которого не может быть подтверждена обвиняемым»* [15, с.8]. Таким образом, С.Ю. Самойлова, при решении вопроса о конфискации, предлагает исходить из презумпции недобросовестного приобретения имущества, пока обратное не будет доказано самим субъектом.

Столь категоричная позиция, занимаемая цитируемым автором в данной части, представляется нам, по меньшей мере, неправильной и противоречащей принципу презумпции невиновности (ст.21 Конституции Республики Молдова и ст.8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова), а также праву частной собственности и ее охраны, предусмотренных ст.46 Конституции Республики Молдова [13].

В соответствии с положениями ч.(2) ст.46 Конституции Республики Молдова, *«никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения»* [13]. Более того, такое суждение автора входит в явное противоречие с ч.(3) ст.46 Конституции Республики Молдова, согласно которой *«законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается»* [13].

Относительно конфискации имущества делается оговорка в ч.(4) ст.46 Конституции Республики Молдова: *«Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом»* [13].

По нашему мнению, общими признаками определений конфискации имущества являются:

- (1) принудительность конфискации;
- (2) безвозмездность конфискации;
- (3) поступление имущества в результате конфискации в собственность государства;
- (4) изъятие любого имущества: вещей, денег, ценных бумаг и т.д. (этим конфискация отличается от штрафа и иных взысканий, определяемых в денежной форме).

Принудительность конфискации заключается в том, что при вступлении обвинительного приговора суда в силу имущество, подлежащее конфискации, изымается у осужденного или иных лиц независимо от их воли и желания.

Безвозмездность конфискации заключается в том, что стоимость изъятого имущества не компенсируется и оно не заменяется иным имуществом.

Поступление имущества в результате конфискации в собственность государства означает, что правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении конфискованного имущества осуществляет государство в лице уполномоченных государственных органов [2].

Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

- денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Республики Молдова, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;
- денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;
- денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной преступной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Вместе с тем, институт конфискации закреплен не только в уголовном, но и в административном праве как довольно эффективный метод пресечения и предупреждения правонарушений. Конфискация как мера административного взыскания должна быть менее карательной, чем соответствующая мера безопасности, применяемая в уголовном праве. В принципе законодатель всегда учитывал этот момент при построении конфискационных мер взыскания за административные правонарушения.

В качестве административного взыскания, в отличие от уголовного наказания, конфискация *ограничена предметно* и может иметь место только в отношении собственно предмета или орудия совершения административного правонарушения (предметом же конфискации в уголовном праве может выступать имущество, принадлежащее виновному на праве собственности, то есть никаким образом не связанное с совершенным преступлением) [16].

В этом смысле С.Г. Василевич отмечает: *«Конфискация состоит в принудительном безвозмездном обращении в собственность государства дохода, полученного в результате противоправной деятельности, предмета административного правонарушения, принадлежащих лицу, совершившему административное правонарушение, либо находящихся в собственности на праве хозяйственного ведения или оперативного управления юридического лица, подлежащего административной ответственности, независимо от того, в чьей собственности они находятся, только в случаях, предусмотренных статьями Особенной части Кодекса о правонарушениях»* [3, с.190].

При соотношении конфискации как уголовно-правовой категории и конфискации как меры административно-правового воздействия следует обратить внимание на более прогрессивное законодательство некоторых зарубежных стран. Метод сравнительного правоведения позволяет четко уяснить достоинства и недостатки современного отечественного законодательства в данной сфере. В частности, конфискационные взыскания как меры административной ответственности прямо предусмотрены в законодательстве об административных правонарушениях Республики Беларусь. Так, статья 6.10. (Конфискация) Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь от 21 апреля 2003 года [11] гласит:

1. *Конфискация состоит в принудительном безвозмездном обращении в собственность государства дохода, полученного в результате противоправной деятельности, а также предмета административного правонарушения, орудий и средств совершения административного правонарушения, находящихся в собственности (на праве хозяйственного ведения, оперативного управления) лица, совершившего административное правонарушение. В случаях, предусмотренных статьями Особенной части Кодекса об административных правонарушениях Республики Бе-*

ларусь, конфискации подлежат также предметы административного правонарушения, орудия и средства совершения административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности (на праве хозяйственного ведения, оперативного управления) они находятся.

2. Независимо от назначенного административного взыскания либо освобождения лица от административной ответственности применяется специальная конфискация, которая состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства вещей, изъятых из оборота, незаконных орудий охоты и добычи рыб и других водных животных, озерно-речной рыбы, торговля которой осуществлялась в неустановленных местах, а также незаконных средств сбора грибов, других дикорастущих растений или их частей (плодов, ягод, семян).
3. Конфискация товаров, являющихся предметом административного таможенного правонарушения, приобретенных после его совершения на территории Республики Беларусь лицом, не совершившим это административное правонарушение, не применяется, если такие товары приобретены в розничной торговле, а в иных случаях если указанным лицом в установленном порядке выполнены определенные актами законодательства требования, необходимые для помещения приобретенных товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Между тем действующее законодательство Республики Молдова в области конфискации как административного взыскания практически не разработано. Так, если внимательно изучить текст Кодекса о правонарушениях Республики Молдова № 218 от 24.10.2008 года [12] в части применяемых взысканий и иных санкций материального характера, то можно заметить явную недоработку законодателя как в части определения понятия конфискации в административном законодательстве, так и в части порядка осуществления таковой.

В качестве подтверждения вышесказанному приведем содержание диспозиции ч.(4¹) ст.431 (Вещественные доказательства) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова: «При рассмотрении дел о правонарушениях частью (2) статьи 50, констатирующий субъект полиции, а при рассмотрении дел, предусмотренных частями (8), (10) и (11) статьи 287, констатирующий субъект Таможенной службы принимают решение по вещественным доказательствам согласно положениям статьи 106 Уголовного кодекса и статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса, которые применяются в порядке, соответствующем делу о правонарушении».

Итак, субъект, уполномоченный принимать решение о конфискации, действует в соответствии с положениями ст.106 УК РМ и ст.162 УПК РМ. В то же время такой законодательный подход по аналогии может вызвать некоторые трудности административно-правового порядка, так как, по нашему мнению, действующее законодательство в области правонарушений должно обладать четким понятийным аппаратом в части конфискации как меры государственного принуждения, по возможности устранив бланкетный характер существующих правовых норм.

Не менее значимым представляется введение Законом Республики Молдова № 275 от 15.11.2013 года [10] в статью 431 (Вещественные доказательства) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова части (4²) следующего содержания: «В случае невозможности применения части (4¹) настоящей статьи при рассмотрении дел, предусмотренных частями (10) и (11) статьи 287, констатирующий субъект Таможенной службы конфискует эквивалент стоимости вещественного доказательства, установленный таможенным органом».

Подвергнув содержание ч.(4²) ст.431 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова буквальному толкованию, убеждаемся что и наш законодатель признал не только возможность возмездного или безвозмездного изъятия вещественного доказательства, в качестве которого выступает орудие, предмет, средство или результат совершенного правонарушения, но и взыскание стоимости вещественного доказательства (в частности, товаров и транспортных средств), явившихся орудием, предметом, средством или результатом совершения правонарушения.

В свою очередь, проанализировав действующее законодательство в области конфискации, обнаруживаем несколько нормативно-правовых актов, регламентирующих наряду с Кодексом о правонарушениях Республики Молдова институт конфискации, включая предметы, подлежащие указанной мере государственного воздействия, в отношении которых применяется конфискация, и порядок осуществления таковой, к примеру:

- Закон Республики Молдова № 139 от 02.07.2010 года об авторском праве и смежных правах [9];

- Закон Республики Молдова № 190 от 26.07.2007 года *о предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма* [8];
- Закон Республики Молдова № 54 от 21.02.2003 *о противодействии экстремистской деятельности* [7];
- Закон Республики Молдова №1100 от 30.06.2000 года *о производстве и обороте этилового спирта и алкогольной продукции* [6];
- Закон Республики Молдова №647 от 17.11.1995 года *о метрологии* [5] и др.

Соответственно, на основании приведенного списка нормативно-правовых актов, не являющегося исчерпывающим, приходим к выводу, что подход законодателя, применяемый в ч.(4²) ст.431 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, представляется правильным, но слишком однобоким. В качестве аргумента в пользу такого суждения выступает то обстоятельство, что взыскание стоимости в качестве меры государственного принуждения должно применяться не только в результате совершения таможенных правонарушений, но и в части иных правонарушений, не менее вредоносных, к примеру – экологических.

Решение этой проблемы существует и к тому же весьма эффективное. В этом смысле представляется целесообразным помещение основного понятийного аппарата применительно к институту конфискации и к порядку его применения по делам о правонарушениях непосредственно в сам Кодекс о правонарушениях Республики Молдова, что позволило бы обеспечить наиболее грамотный и систематизированный подход при административно-правовой квалификации содеянного правонарушителями. Наличие правовых норм общего порядка также будет способствовать единообразному применению норм административного права и разрешит множество проблем, создаваемых разрозненностью нормативно-правовых актов в сфере института конфискации.

По поводу соотношения штрафа и конфискации следует отметить, что штраф как самостоятельный вид взыскания со стороны государства и конфискация как мера безопасности имеют много общих черт. Однако сущность штрафа как меры взыскания, отмечает С.Г. Василевич, значительно шире и не сводится только к ущемлению имущественных интересов виновного. Чтобы полностью ее раскрыть, необходимо, прежде всего, определить общие признаки, которые характерны для штрафной санкции как меры юридической ответственности вообще. Этой мере, применяемой в связи с нарушениями в различных сферах жизни, тоже могут быть присущи определенные характерные черты. Так, штраф характеризуется государственным принуждением, ущемлением имущественных интересов тех, к кому он применяется, и единовременным взысканием [3, с.191].

Штраф в качестве средства защиты предоставленных прав используется и в уголовном, и в административном праве. Но наложение штрафа в уголовно-правовом контексте влечет за собой такое неблагоприятное правовое последствие, как *судимость*, в то время как штраф в виде административно-правовой санкции с такими последствиями не сопряжен. И штраф и конфискация несут неблагоприятные последствия материального характера.

Карательная сущность наказания состоит в страданиях, и если бы оно не причиняло их, то было бы бессмысленным и вообще не являлось бы наказанием. Штраф как цель воспитания предполагает наступление положительных изменений в поведении виновного [3, с.191]. В свою очередь, конфискация предмет, который был орудием совершения преступления или правонарушения, мы лишаем нарушителя возможности повторить это действие в будущем, отмечает правовед С.Г. Василевич. А подвергая штрафу, по сути ущемляем субъекта материально в надежде, что он не будет в будущем совершать преступление [3, с.192].

Штраф и конфискация относятся к ретроспективной (негативной) ответственности, то есть к ответственности, которая наступает за уже совершенное деяние. Они не применимы как меры позитивной ответственности.

Вместе с тем, как для наложения штрафа, так и для применения меры безопасности в форме конфискации имущества необходимо установить факт совершения преступления или правонарушения (их наличие в объективной реальности). Более того, и штраф и конфискация используются для защиты интересов *публичных*, отличаясь существенным образом от возмещения ущерба, причиняемого потерпевшему.

Как явствует из предпринятого анализа, штраф – это универсальный вид взыскания, который предусмотрен, по сути, за многие преступления и правонарушения. Наложение штрафа предполагает достижение положительных результатов по нескольким направлениям: наказание виновного; дости-

жение цели его исправления и предупреждения правонарушения; пополнение национального публичного бюджета, к тому же в таком случае государство не утруждает себя бременем расходов по исполнению такого вида взыскания. Главное – следовать принципу соразмерности наказания тяжести совершенного деяния.

В свою очередь, конфискация доходов, полученных в результате противоправной деятельности, а также орудий, средств или результатов совершения преступления или правонарушения, имеет ряд негативных аспектов, основным из которых является то, что имущество выбывает из владения. Более того, на государство возлагаются дополнительные хлопоты, как то: своевременное определение судьбы конфискованных вещей, особенно если речь идет о скоропортящихся продуктах. К сожалению, современной практике правоприменения известны случаи, когда государству не удавалось своевременно и разумно распорядиться конфискованными вещами, иногда они попросту приходили в негодность.

Еще один негативный аспект конфискации проявляется тогда, когда лицо, совершившее уголовное преступление или административное правонарушение не является собственником вещи, подлежащей конфискации. Собственнику же вещи (не виновному в совершении противоправного деяния) причиняется реальный материальный ущерб; имущественная масса, принадлежащая ему, уменьшается в результате применения государством такой меры воздействия, как конфискация.

При решении вопроса об улучшении действующего уголовного законодательства и об устранении существующих пробелов, представляется уместной ценная, на наш взгляд, рекомендация правоведа П.А. Аветисян. В Уголовном кодексе, по мнению цитируемого автора, следовало бы предусмотреть, наряду со специальной конфискацией, конфискацию имущественной выгоды [1, с.11]. Другим немаловажным позитивным шагом, с точки зрения П.А. Аветисян, явилось бы закрепление перечня имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда, в Уголовном кодексе, поскольку в нем предусматриваются ограничения в применении конфискации имущества и штрафа [1, с.11].

Очевидной является еще одна уголовно-правовая проблема, а именно – аспекты исполнения конфискации имущества. Если ранее порядок исполнения конфискации имущества был урегулирован, то в настоящее время отсутствует законодательный акт, регламентирующий исполнение конфискации имущества.

На основании вышеизложенного, в качестве значимого авторского предложения по улучшению законодательства, предлагаем определить круг предметов, подлежащих конфискации, предусматривая возможность взыскания соответствующей денежной суммы в собственность государства. Представляется, что система мер безопасности нуждается в серьезном реформировании, включении в нее новых видов наказаний, а также более последовательной их систематизации, например – регламентации конфискации имущества, добытого преступным путем, и имущества, законность происхождения которого не объяснена виновным в преступлении. Применительно к конфискации имущества следует предусмотреть учет имущественного положения субъекта, тем более что законодатель предусматривает не только специальную, но и расширенную конфискацию имущества.

Литература:

1. АВETИСЯН, П.А. *Дополнительные наказания и их назначение* / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право. Казань: Казанский государственный университет, 2003. 30 с.
2. АГИЛЬДИН, В.В. Институт конфискации имущества как превентивная мера предупреждения преступности. В: *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*, 2013, №1, с.71-75. (УДК 343.272)
3. ВАСИЛЕВИЧ, С.Г. Конфискация в системе иных мер административного взыскания. В: *Проблемы управления*, 2007, №4 (25), с.190-200. (УДК 343.271 + 343.272)
4. ГРИШЕЧКИН, В.В. *Уголовно-правовая конфискация: сравнительный анализ международных конвенций и Уголовного кодекса Российской Федерации*. <http://electronic.ruzh.org/?q=system/files/grishechkin.pdf> (Дата обращения: 13.04.2014)
5. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №647 от 17.11.1995 года о метрологии. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 1996, № 13.
6. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №1100 от 30.06.2000 года о производстве и обороте этилового спирта и алкогольной продукции. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2010, № 98-99 (Переопубликован).
7. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №54 от 21.02.2003 о противодействии экстремистской деятельности. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2003, № 56-58.

8. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА № 190 от 26.07.2007 года о предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2007, № 13.
9. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА № 139 от 02.07.2010 года об авторском праве и смежных правах. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2010, № 191-193.
10. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №275 от 15.11.2013 года о введении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2013, № 291-296.
11. КОДЕКС ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ от 21 апреля 2003 года №194-З. Принят Палатой представителей 17 декабря 2002 года. Одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 года. Вводится в действие с 1 марта 2007 года Законом Республики Беларусь от 31 декабря 2006 г. № 208-З. В: *Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь*, 2007, № 118, 2/1306.
12. КОДЕКС О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №218 от 24.10.2008 года. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2009, №3-6.
13. КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА от 29 июля 1994 года. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 1994, № 001.
14. ПОНЯТОВСКАЯ, Т.Г. *Уголовно-правовая сущность конфискации имущества*. http://opus.kobv.de/ubp/volltexte/2013/6755/pdf/sdrs03_s67_70.pdf (Дата обращения: 14.04.2014)
15. САМОЙЛОВА, С.Ю. *Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве* / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право. Омск: Министерство внутренних дел Российской Федерации, Омская Академия, 2011. 23 с.
16. ХОМИЧ, К.В. *Административное взыскание в виде конфискации*. http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43590/1/61_%D1%85%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87.pdf (Дата обращения: 14.03.2014)

Prezentat la 18.04.2014